

УДК 81'37

А.Е. Исмагулова,

к. ф. н. доцент

Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова,

г. Кокшетау, Казахстан,

e-mail: ismainagul@rambler.ru

Интерпретация понятия «полилог» в современной лингвистике

В данной статье рассматривается краткая история возникновения термина «полилог» в сравнении с терминами «монолог» и «диалог». Автор представляет различные подходы к изучению полилога как особой формы речевого взаимодействия отечественных и зарубежных ученых: с позиции литературоведения, фонетики, семантики, прагматики, психолингвистики. Автор также указывает на неразработанность проблемы полилога, несмотря на его широкое распространение в последнее время; выделяет общие и дифференциальные признаки полилога и диалога на примерах исследований диалога и полилога разными учеными и лингвистами. Полилог является многосторонней формой речевого общения, отличительными признаками которой считаются широкий спектр коммуникативных ролей участников полилога, непредсказуемость реплик, кроме того, при изучении полилогической речи важно учитывать экстралингвистические факторы.

Ключевые слова: полилог, диалог, коммуникативный речевой акт, общение, реплика, участник, текст.

A.E. Ismagulova

The interpretation of the term «polylogue» in modern linguistics

The article deals with a brief history of the appearance of the term «polylogue» in comparison with the terms «monologue» and «dialogue». The author presents various approaches to the study of polylogue as a special form of interaction of foreign and domestic scholars from the perspectives of literary studies, phonetics, semantics, pragmatics, and psycholinguistics. The author stresses the ambiguity in the interpretation of the notion of polylogue despite its widespread lately and points out common and differential features of polylogue and dialogue giving examples of polylogue and dialogue research by different scholars and linguists. Polylogue is a multilateral form of verbal communication, the distinctive features of which are considered to be a wide range of communicative roles of its participants, unpredictability of conversational turns. Moreover, extra linguistic factors should be considered in the study of polylogue.

Key words: polylogue, dialogue, communicative act, communication, conversational turn, participant, text.

А.Е. Исмагулова

Қазіргі лингвистикадағы «полилог» ұғымы

Берілген мақалада «монолог» және «диалог» терминдерінің салыстыруында «полилог» терминінің пайда болуының қысқаша тарихы қарастырылады. Автор шетелдік және отандық ғалымдардың сөйлеу қарым-қатынастарының ерекше формасы ретінде полилогты зерттеуінде әртүрлі амалдарын ұсынады: әдебиеттану, фонетика, семантика, прагматика және психолингвистика тұрғысынан. Сонымен қатар, автор соңғы кездері полилогтың кең таралуына қарамастан, мәселесінің толық жетілдірілмегендігіне тоқталады; әртүрлі ғалымдар мен лингвистердің диалогпен полилогтың зерттеуіндегі мысалдарда полилог пен диалогтың жалпы және дифференциалды белгілерін айқындайды. Полилог полилогтағы қатысушылардың коммуникативтік рөлдерінің кең спектрімен, болжалмай-

тын қақпақылдаулармен ерекшеленетін белгілері бар сөйлеу қарым-қатынасының жан-жақты түрі болып табылады, сондай-ақ, полилогты сөйлеуді зерттеуде экстралингвистикалық факторларды ескеру қажет.

Түйін сөздер: полилог, диалог, коммуникативтік сөйлеу әрекеті, қарым-қатынас, қақпақылдау, қатысушы.

Полилог – разговор между несколькими лицами. Термин возник при исследовании коммуникативных свойств языка как добавление к термину «диалог», частично совпадая с ним по содержанию. Количество говорящих не является дифференциальным признаком оппозиции «диалог – полилог»: элемент «диа» (от греческого «через») указывает на их общий признак – смену ролей говорящих и слушающих в противовес монологу.

Лингвисты Р.А. Будагов, Т.Г. Виноградов и др. считают, что полилог – это особая форма речевого общения, предполагающая большое количество активных участников речевого акта [1-2]. Н.К. Пиксанов определяет «полилог как сложную драматическую форму, где есть своя внутренняя зависимость, архитектурная стройность» [3]. Г.М. Чумаков видит в полилоге «сложное, смысловое, коммуникативное, структурное и ритмико-мелодическое единство». Термин «полилог», получивший широкое распространение в наши дни, все же остается предметом дискуссий среди лингвистов: считать ли полилог разновидностью диалога или суммой диалогов?

Первое, на что указывают ученые, это неразработанность проблемы полилога. Так, А.Р. Балаян отмечает, что до сих пор нет точного представления о том, имеется ли в полилоге новое лингвистическое качество по сравнению с монологом или диалогом, или «полилог – это просто сложная сумма составляющих микродиалогов» [4]. Данную мысль значительно позже развивает Е.Н. Ширяев, характеризуя полилог лишь как некоторую модель диалога: «Что же касается полилога, то его правомерно, вероятно, рассматривать вообще как некоторую модификацию диалога» [5]. Первые шаги в этом направлении были сделаны лингвистами Pike, Lowe; Pike; Poythress; Hundsnurscher; Tannen; Беляева, Майклз; Кларк, Карлсон; Publitz; Jeanperet; Perin, Gensollen; Kerbrat-Orecchioni, Plantin; Поповой; Кругловой. Однако Л.Л. Читахова отмечает, что «первыми, кто обратил внимание на это малоизученное явление, были фонетисты», указывая на исследования К.К. Фаизовой,

Г.Г. Матюшечкиной, П.П. Анусас, Н.В. Ореховой и Е.Б. Журавлевой. Именно фонетическая сторона изучения речи натолкнула исследователей на необходимость дифференциации этих двух понятий. Растущая популярность и необходимость этого термина заставляют искать общие и дифференциальные признаки диалога и полилога. В советской науке полилог долгое время оставался объектом анализа литературоведов, изучавших его возможности для раскрытия замысла произведения, динамического развития сюжетных линий и характеристики персонажей (Галкина-Федорук, Борисова, Винокур, Завадовская). Так, Т.Г. Винокур представляет «полилог как разговор сразу нескольких действующих лиц, который развивается как динамичный обмен короткими репликами, не только дополняющими, но и прерывающими одномерное диалогическое течение, создающими многоплановое действие и одновременно характеризующими сразу большое количество персонажей» [6]. Из наблюдений П.П. Анусас следует, что основное различие между полилогом и диалогом заключается в характере обмена репликами и вытекающей отсюда неодинаковой взаимозависимости собеседников. С одной стороны, ход многостороннего коммуникативного процесса зависит от активности всех участников речевого акта, с другой – каждый из собеседников имеет возможность некоторое время «не участвовать» в разговоре, а включиться в него с обдуманым выступлением. Следовательно, характер взаимозависимости собеседников в ходе многостороннего коммуникативного процесса может меняться от относительной независимости до полной зависимости [7].

Исследуя влияние числа собеседников на языковое оформление «непринужденных бесед», т. е. полилогов и диалогов из киносценария, У. Айвеляйт отмечает, что непринужденное общение в полилоге носит менее личный характер по сравнению с диалогом, так как чувствуется меньшая близость между собеседниками. Реплики в полилоге более обдуманы. Одной из отличительных черт является оформление стимула и реакции. По данным исследователя, в качестве

стимула к реакции собеседника в диалогах отдается предпочтение вопросительным предложениям (39%), в то время как в полилогах повествовательные предложения составляют 41 %. В полилогах реакция чаще оформляется повествовательными предложениями, чем в диалогах. По мнению автора, в двустороннем общении наблюдается более тесная связь реплик, которая осуществляется вводными и междометными словами, синонимами, прономинализацией, дополнением синтаксической структуры предыдущей реплики и т. д. Высказывания в полилоге характеризуются краткостью, экспрессивной и информационной лаконичностью, незавершенностью, прерывистостью ввиду их тематической многоплановости [8].

К.К. Фаизова определяет полилог как особый тип текста, отличный от диалога. Особенности текстового построения полилога она видит в специфике экстралингвистической ситуации многостороннего коммуникативного акта. Полилогический текст есть иерархическая система единиц, которые находятся между собой в отношении включения; целостность полилога проявляется в подчинении составляющих его единиц единому идейно художественному замыслу (исследованию подвергались фрагменты из пьес современных французских драматургов). Связность полилога создается за счет коррелирования языковых средств различных уровней его анализа: на композиционно-структурном уровне – трехчастного способа организации, рамочного принципа (зачин-концовка), принципа структурной аналогии; на лексико-семантическом уровне – различных видов повтора (ассоциативного, местоименного, прямого, синонимического); на интонационном уровне – тональных, динамических и временных показателей интонации; интонация как один из основных компонентов системы языка играет важную роль в текстовой организации полилога. Интонационное единство полилога достигается взаимодействием всех интонационных параметров, осуществляющих в тексте делимитативную, связующую, интегрирующую и модальную функции [9].

Г.Г. Матюшечкина ставит целью своей работы изучение роли временного фактора в структурной организации крупномасштабных текстов, но, обращаясь к диалогическому и полилогическому текстам, не делает различия между диалогом и полилогом [10].

Объектом исследования Т.В. Поповой является полилогическое общение в малых груп-

пах драматических персонажей, связанных узлами родства и дружбы. Целью ее исследования было построение прагмалингвистической типологии полилогических единств (ПЕ), принятых в работе за основную единицу анализа драматургического полилога, а также установление соотношения между типом ПЕ и типом доминирующего в нем глобального речевого действия участников, связанных отношениями относительного родства (друзей, родственников). В зависимости от значения глобального речевого действия и языковых средств его выражения в полилоге предлагается следующая классификация ПЕ: комплементарные ПЕ (информирования, комиссивные, утешения); коллаборативные ПЕ (планирование совместной деятельности); конфликтные ПЕ (настаивания на точке зрения, пререкания); ПЕ смешанного типа, сочетающие конфликтность, комплементарность, коллаборативность: конфликтно-комплементарные (выпытывания), конфликтно-коллаборативные (побуждения к действию), комплементарно-конфликтные (конструктивный спор), комплементарно-коллаборативные (сплетня). Относительное равенство речевых отношений определяет высокий удельный вес в их речи ПЕ конфликтного и комплементарного типов, что объясняется действием принципа антивежливости в неформальном общении, с одной стороны, невозможностью соблюдения принципа вежливости Дж. Лича и Р. Лакофф во всех ситуациях общения и стремление поддерживать чувство солидарности и эмоционального комфорта от сознания принадлежности к «своим» в группе, с другой стороны.

Н.В. Ореховой была сделана попытка исследовать полилог, исходя из закономерностей его временного структурирования. По мнению исследователя, полилог представляет собой цельнооформленный текст, систему, основанную на принципах совместного речетворчества и системно-функциональных требованиях языкового выражения. К исследованию полилогического текста привлекались семантический, аудитивный и акустический виды анализа. Исследовательница предполагает, что полилогическое общение строится на основе диалогического [11].

Е.Б. Журавлева отмечает, что полилог как продукт многостороннего речевого общения предполагает большую информативность по сравнению с диалогом, так как ограниченность времени на реплики вынуждает участников построить свое высказывание таким образом,

чтобы, с одной стороны, уложиться в рамки данной темы, а с другой – вызвать интерес собеседников к своей информации. Большую роль в осуществлении процесса понимания и обработки сообщения играют тематические слова. Важным моментом представляется распределение времени на главную тему и побочные линии [12].

Целью исследования М.Л. Макарова является разработка теоретического аппарата для интерпретативного анализа лингвистических, социокультурных и психологических характеристик языкового общения в малой группе. Автор попытался проанализировать с позиции прагмалингвистики общение в малой группе, выявить корреляции между социально-психологическими характеристиками этих групп и свойствами дискурса. Однако, признавая отличие многостороннего диалога от двустороннего, автор остается в терминологических рамках диалога, не выделяя полилог в самостоятельный термин [13].

В исследовании С.Л. Кругловой решается проблема типологии драматургического полилога. Полилог представлен как самостоятельная, более сложная и отличная от диалога форма общения, существенными показателями структуры которой, по мнению автора, служат 1) количество реплик; 2) число коммуникантов; 3) число реализуемых в репликах диктем (т. е. единиц языка, вызывающих информационное тематическое содержание речи).

Особого внимания заслуживают психолингвистические исследования полилога Н.Д. Павловой, А.В. Беляевой, С. Майклз на материале спонтанной русской речи. Попытки психолингвистического анализа полилогического общения предприняты Н.Д. Павловой, которая изучала закономерности переработки и передачи информации в ходе полилога. Полилог как совместная деятельность по переработке информации в значительной мере подчиняется закономерностям межличностной, «отношенческой» динамики: уровень консолидации или конфронтации партнеров определяет особенности проблемной активности, устанавливает ее границы, обуславливает возможности дальнейшего развития обсуждения. Баланс содержательной и «отношенческой» активности различен у разных коммуникантов, что позволяет, по мнению автора, говорить об их «проблемной или социоэмоциональной ориентации» [14]. А.В. Беляева и С. Майклз проводили психолингвистические

исследования речевого общения в естественных условиях и в условиях лабораторного эксперимента. Исследованию подверглась естественная русская детская и взрослая устная речь в ситуациях монолога, диалога, полилога [15].

В зарубежной лингвистической литературе наблюдается тенденция к употреблению термина «диалог» для обозначения многостороннего речевого взаимодействия. Наряду с этим термином употребляются термины: «discourse» (Stubbs, Hatch), «conversation» (Sacks, Schegloff, Jefferson), «interaction» (Gumperz), «polylog» (Kloepfer). В. Уилмот считает, что наряду с диалогическим общением, определяемым им как «dyadic communication», может существовать другой тип беседы с участием двух собеседников. Общение трех людей «triadic communication» – это общение двоих с третьим наблюдателем [16]. В своем исследовании Ф. Хундснуршер представляет серию «диалогических» конфигураций «Dialog-Konfigurationen» (С. Hundsnurscher) в многосторонних речевых актах с тремя и четырьмя участниками. Сложность и число конфигураций увеличивается в зависимости от возрастания числа участников и возможностей адресаций.

Г.Г. Кларк и Т.Б. Карлсон, анализируя процесс распределения и смены коммуникативных ролей в групповом общении, выделяют так называемый «эскиз аудитории», который говорящий должен «сделать» с целью отведения каждому участнику общения определенной роли. Среди участников выделяются адресаты, на которых направлено речевое действие, и сторонние участники, которых говорящий информирует с помощью «информатива», какое речевое действие и кому он адресует в данный момент. Все речевые акты, образующие конкретное речевое действие, направленное на адресата, осуществляются посредством информативов, направленных косвенно на всех остальных участников [17]. Введение информативов позволяет наиболее точно описать взаимосвязь коммуникантов. В. Бублиц в своей работе описывает тематическую структуру многосторонней беседы и связанных с ней тематических моделей интеракции, к которым автор относит: введение темы, ее смену, отклонение от темы, отодвигание темы, ее прерывание и выход из темы. Все тематические интеракции образуют комплекс и могут быть осуществлены только в зависимости друг от друга. Смена тематических блоков определена коммуникативными намерениями говоря-

щих, которые могут быть имплицированы или эксплицированы [18].

Большая часть работ зарубежных исследователей посвящена телекоммуникации и взаимодействию людей с помощью СМИ (Barthel, Antona, Perin, Gensollen, Charaudeau, Priest). Предпринималась попытка изучения психологической стороны общения людей (поставивших цель сделать «звездную» карьеру), приглашенных на шоу с целью общения с публикой в студии и телезрителями. Исследовалась производительная вариативность устного дискурса Talk-Show (Graf, Meibner, Rues). Несколько исследований были посвящены анализу межличностных отношений в семье между родителями и детьми, внуками, бабушками, дедушками, отношений между врачами и пациентами (Labov, Fanshel, White, Corboz-Warnery, Bettens).

Итак, принимая во внимание все перечисленные выше исследования полилога, считаем справедливым замечание О. Кромм, отражающее современное состояние изучения двусторонней и многосторонней форм речи: «Ломание копий по поводу числа участников в акте говорения, именуемого диалогом, после распространения и принятия «прав гражданства» в терминологии понятия «полилог» должно отойти в прошлое» [19].

Полилог представляет собой коммуникативный речевой акт. Чередование реплик, детерминированное количественным фактором, межличностными и ролевыми отношениями участников речевого акта, имеет специфические особенности, присущие только этой форме общения. Важную роль при изучении полилога играют такие экстралингвистические факторы, как количество участников, ситуация общения, спецификация коммуникантов, паралингвистические средства. Отличительной чертой полилогического общения является возможность обдумывания речевого шага реципиентом и отсрочки выступления. Однако имеет место фактор ограничения времени речевого хода, обусловленный количеством участников. Семантическая организация полилога связана с количественным фактором и распределением времени говорения участников. Ролевое структурирование полилога богаче по сравнению с диалогом. В полилоге тематическое пространство значительно шире и разнообразнее по сравнению с диалогом. К основным отличиям многосторонней формы общения от двусторонней относятся: более широкий спектр коммуникативных ролей; непосредственность ролей собеседников; непредсказуемость полилога относительно чередования реплик.

Литература

- 1 Виноградов В.В. О языке художественной прозы: Избр. тр. – М., 1980.
- 2 Будагов Р.А. Человек и его язык. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1974. – С. 107.
- 3 Гришунин Л.Л. Комментарии // Пиксанов Н. К. Творческая история «Горе от ума». – М., 1971. – 388 с.
- 4 Балаян А.Р. Еще один монолог о диалоге (полилоге) // Рус. яз. за рубежом. – М., 1981. – № 4. – С. 62-65.
- 5 Ширяев Е.Н. Семантико-синтаксическая структура разговорного диалога // Русский язык в научном освещении. – М., 2001. – №1. – С. 133.
- 6 Винокур Т.Г. Характеристика структуры диалога в оценке драматургического произведения // Язык и стиль писателя в литературно-критическом анализе художественного произведения. – Кишинев: Штиинца, 1977. – С. 64-72.
- 7 Анусас П.П. Фонетические характеристики односторонней многосторонней устной речи: Дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 1979. – 169 с.
- 8 Авелийт У. Влияние числа собеседников на языковое оформление непринужденных бесед // Вопросы лингвистики и лингвометодики текста в процессе преподавания неродного языка: 4 Междунар. симп. – Тбилиси, 1984. – С. 15-16.
- 9 Фаизова К.К. Интонационная структура полилога: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1988. – 137 с.
- 10 Матюшечкина Г.Г. Временная организация сверхфразовых единств в устном диалогическом тексте: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989. – 174 с.
- 11 Орехова Н.В. Временное структурирование полилогического текста // Текст как единица коммуникации. – М., 1991. – С. 231.
- 12 Журавлева Е.Б. Структурно-семантические модели полилога // Текст как единица коммуникации. – М., 1991. – С. 31-34.
- 13 Макаров М.Л. Языковое общение в малой группе: Опыт интерпретативного анализа дискурса: Дис. ... д-ра филол. наук. – Тверь, 1997. – 443 с.
- 14 Павлова Н.Д. Полилог как совместная деятельность по переработке речевой информации // Современные модели психологии речи и психолингвистики. – М., 1990. – С. 61-75.
- 15 Беляева А.В., Майклз С. Монолог, диалог и полилог в ситуациях общения // Психологические исследования общения. – М.: Наука, 1985. – С. 219-243.
- 16 Wilmot W. Dyadic communication: a transactional perspective. – Reading (Mass): Addison – Wesley Publ., 1975. – 196 p.

- 17 Кларк Г.Г., Карлсон Т.Б. Слушающие и речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 270-321.
- 18 Bublitz W. Gesprächsthema and thematische Handlungen im Englischen // Pragmantax: akten des 20. ling. Kolloq. – Tübingen: Niemeyer, 1986. – S. 225-235.
- 19 Кромм О.А. К разграничению понятий «монолог, диалог, полилог» // Wiss. Zeitschr. Der Freirich-Schiller-Univ. – Jena, 1980. – H. 2. – S. 121-127.

References

- 1 Vinogradov V.V. O yazyke hudozhestvennoy prozy: Izbr. Tr. – М., 1980.
- 2 Budagov R.A. Chelovek i ego yazyk. – М.: Izd-vo Moskovsk. un-ta, 1974. – S. 107.
- 3 Grishunin L.L. Kommentarii // Pksanov N. K. Tvorcheskaya istoriya «Gore ot uma». – М., 1971. – 388 s.
- 4 Balayan A.R. Esche odin monolog o dialoge (poliloge) // Rus. yaz. za rubezhom. – М., 1981. – № 4. – S. 62-65.
- 5 Shiryayev E.N. Semantiko-sintaksicheskaya struktura razgovornogo dialoga // Russkiy yazyk v nauchnom osveschenii. – М., 2001. – №1. – S. 133.
- 6 Vinokur T.G. Harakteristika struktury dialoga v otsenke dramaturgicheskogo proizvedeniya // Yazyk i stil' pisatelya v literaturno-kriticheskom analize hudozhestvennogo proizvedeniya. – Kishinev: Shtiintsa, 1977. – S. 64-72.
- 7 Anusas P.P. Foneticheskie harakteristiki odnostoronney mnogostoronney ustnoy rechi: Dis. ... kand. filol. nauk. – Minsk, 1979. – 169 s.
- 8 Avelyayt U. Vliyanie chisla sobesednikov na yazykovoe oformlenie neprinuzhdennyh besed // Voprosy lingvistiki i lingvometodiki teksta v protsesse prepodavaniya nerodnogo yazyka: 4 Mezhdunar. simp. – Tbilisi, 1984. – S. 15-16.
- 9 Faizova K.K. Intonatsionnaya struktura poliloga: Dis. ... kand. filol. nauk. – М., 1988. – 137 s.
- 10 Matyushechkina G.G. vremennaya organizatsiya sverhfrazovyh edinstv v ustnom dialogicheskom tekste: Dis. ... kand. filol. nauk. – М., 1989. – 174 s.
- 11 Orehova N.V. Vremennoe strukturirovanie polilogicheskogo teksta // Tekst kak edinitsa kommunikatsii. – М., 1991. – S. 231.
- 12 Zhuravleva E.B. Strukturno-semanticheskie modeli poliloga // Tekst kak edinitsa kommunikatsii. – М., 1991. – S. 31-34.
- 13 Makarov M.L. Yazykovoe obschenie v maloy grupe: Opyt interpretativnogo analiza diskursa: Dis. ... d-ra filol. nauk. – Tver', 1997. – 443 s.
- 14 Pavlova N.D. Polilog kak sovместnaya deyatelnost' po pererabotke rechevoy informatsii // Sovremennyye modelipsihologii rechi i psiholingvistiki. – М., 1990. – S. 61-75.
- 15 Belyaeva A.V., Mayklz S. Monolog, dialog i polilog v situatsiyah obscheniya // Psihologicheskie issledovaniya obscheniya. – М.: Nauka, 1985. – S. 219-243.
- 16 Wilmot W. Dyadic communication: a transactional perspective. – Reading (Mass): Addison – Wesley Publ., 1975. – 196 p.
- 17 Klark G.G., Karlson T.B. Slushayushchie i rechevoy akt // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. – М.: Progress, 1986. – Vyp. 17. – S. 270-321.
- 18 Bublitz W. Gesprächsthema and thematische Handlungen im Englischen // Pragmantax: akten des 20. ling. Kolloq. – Tübingen: Niemeyer, 1986. – S. 225-235.
- 19 Kromm O.A. K razgranicheniyu ponyatiy «monolog, dialog, polilog» // Wiss. Zeitschr. Der Freirich-Schiller-Univ. – Jena, 1980. – H. 2. – S. 121-127.